

И. С. ЛУКАШ

Со старинной полки

Иван Лукаш

Страх

«Public Domain»

1928

Лукаш И. С.

Страх / И. С. Лукаш — «Public Domain», 1928 — (Со старинной полки)

«...Но стоял среди живых фасадов мертвый дом, со слепыми пятнами стекол. Темные окна его были запылены, и двери подъезда с заржавленными петлями заперты наглухо. Дом был необитаем. Десятками лет его не нанимал никто. Этот покинутый дом на самой оживленной петербургской набережной был населен привидениями...»

Иван Созонтович Лукаш

Страх

Петербуржец вспомнит тот дом на набережной Васильевского острова, против Николаевского моста. Набережная, вымощенная булыжником, начинала здесь спускаться к Кронштадтским пристаням и пристаням «Виндава-Либава». На спуске, за решеткой, была на берегу водопойная будка для ломовых битюгов, а к деревянному плоту, о который билась Нева, подлетала иногда шлюпка с матросами, может быть, с «Полярной звезды» или серых миноносцев, стоявших у Балтийских верфей, смутно видных в синеватом невском тумане. Гребцы разом поднимали весла, как сильные крылья, и матрос ловко прыгал с причалом на качающийся плот.

За Кронштадтскими пристанями, вдоль набережной, громоздились под брезентами бочки и мешки. Булыжники здесь были в пятнах темного масла, здесь пахло кокосом, пенкой, брезентом, как на набережных всех портовых городов.

А вот трехэтажный дом, против Николаевского моста, крашенный в желтую краску, был казарменной стройки времен императора Николая Павловича. Рядом с ним, направо, как вспомнит каждый петербуржец, был на углу конфетный магазин «Бликкен и Робинзон». А налево, на углу 5-й линии, где был образ за решеткой и стоял газетчик, вспомнит петербуржец и другой магазин шоколада – «Конради».

В том же косяке домов на набережной, рядом с желтым домом, был дом, крашенный коричневой масляной краской, со шляпным магазином и табачной внизу. В девятисотых годах там продавались папиросы «Соломка», с очень длинными мундштуками. Все здесь было как всюду в живых городах.

Но стоял среди живых фасадов мертвый дом, со слепыми пятнами стекол. Темные окна его были запылены, и двери подъезда с заржавленными петлями заперты наглухо.

Дом был необитаем. Десятками лет его не нанимал никто. Этот покинутый дом на самой оживленной петербургской набережной был населен привидениями.

В привидения дома против Николаевского моста верили я, и мои сестры, и наши знакомые, все те простые петербургские люди, среди которых я рос.

На глухом двореке булыжники заросли сорной травой, темный крапивник шуршит у стен, как на кладбище. Прогнили доски у дворцовых крылец, железная крыша проскважена ржавчиной. Пыльные окна с побитыми стеклами смотрят темно и зловеще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.